

МАРИЯ ВЕЛИСОВСКАЯ

НАРИСОВАТЬ БОЛЬ

Мария Велисовская

Нарисовать боль

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26713350

ISBN 9785448580239

Аннотация

Мало кто знает, что значит одиночество, а она знает. Она знает, что значит страдать по-настоящему, но преодолеет это. Она нарисует боль, чтобы забыть, а когда придет время начать все с чистого листа, нарисует любовь...

Содержание

Часть 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Нарисовать боль

Мария Велисовская

© Мария Велисовская, 2017

ISBN 978-5-4485-8023-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Мне нравится мультфильм «Шепот сердца». Героиня очень похожа на меня, или я на нее... Мне уже 16, а я еще не узнала себя полностью, не раскрыла все возможности... Конечно, художникам принято быть романтиками, летающими в облаках, но... Я не знаю... Все иногда так запутанно... Я смотрю фильмы, читаю книги, рисую, но при этом везде ищу себя. Кто я? Какие способности и границы я имею? Что во мне особенного? Я задаю эти вопросы постоянно, но не могу найти ответа...

Снова головная боль... Снова волнения... Доктор говорит, что мне нельзя волноваться. От сильного перенапряжения у меня поднимается давление. Но сейчас я не могу не волноваться. Я поссорилась с братом. Снова. Я все делаю для этого оболтуса, а в ответ слышу: «ты никогда меня не понимаешь!» Снова слезы, мигрень, таблетки, скорая... Я лежу в больнице с капельницей... Сознание едва держится... Ничего не понимаю, как я тут оказалась... Краем уха слышу, как мать отчитывает брата: «зачем опять ее довел? Она третий раз попала в больницу по твоей вине! Чем тебе помешала Инесса?» Слышу мамины всхлипывания, обида... Давление подскакивает... Не прав мой отец, не помогает медитация, ничего не помогает...

Было страшно возвращаться в школу... Никто не знал про мою болезнь, никто, кроме учителей... Они прощали мне пропуски, но из-за этого меня недолюбливали одноклассники. Каждый поход в школу – мучение... Каждый день меня доводили, и я уходила со слезами... Уходила в парк... Подолгу плакала я в глубине деревьев, а зимой или в непогоду – в библиотеке между стеллажами... Так продолжалось уже девять лет, но я до сих пор не привыкла...

Страшно... Не кому сказать, никто не знает о моих слабостях... Мама видит во мне примерную дочь, брат – правильную зануду, а ровесники не замечают вовсе, а те, кто замечают – используют меня как предмет насмешек... Но я сильная. Никто не увидит моих слез. Никто и никогда. Но все равно страшно... Хочется понимания... Хочется любви, дружбы... Хочется быть обычной девочкой, а вместо этого я сижу в парке с блокнотом и рисую...

Творчество... Единственная вещь, которая меня успокаивает. Я рисую, пытаюсь вложить в картины все свои чувства... Рисую и уничтожаю... На всех картинах присутствует боль. Много боли. Поэтому я не показываю таланта никому... Блокнот всегда со мной, некоторые работы я оставляю, но все равно не показываю. Мама хочет сделать из меня музыканта... Это здорово, когда из-под пальцев, скользящих по клавишам, выплывает мелодия... Но это не то. Не мое

это... Мне больше по душе живопись... Я пробовала даже граффити, это весело...

– Эй! Нэссильское чудище! Что это ты там черкаешь? – плохо! Опять эта Ритка!

Ритка – наша классная примадонна. Вообще, она не плохая девчонка, но слишком сильно зазнается. Она красавица... Копна рыжих кудрявых волос всегда в очаровательной прическе, которая делает ее еще привлекательней; глаза ярко голубые, как озера, иногда даже страшно смотреть в эти глубокие колодца; маленький вздернутый носик покрывают веснушки; от улыбки девушки все парни сходят с ума... Рита никогда не была супер моделью, но эта ее уверенность в себе и умение быть везде главной... Она совершенство... Так считают все парни нашей школы, если не района...

Почему она называет меня нессильским чудищем? Не сложный вопрос. Меня ведь Инессой зовут. Я называю себя Иса, а все остальные, включая родных – Несси. Отсюда и прозвище. Но я не возражаю, пусть говорят что угодно. Если честно, то иногда я сама себя чудищем считаю... Жидкие ровные волосы, которые благодаря маме отрасли почти до колен (не в смысле, что она их отрастила, а просто на все просьбы о стрижке она начинала вопить, будто катастрофа мирового масштаба произошла), это красиво, но когда смотришь на модные прически одноклассниц... Лицо не запоминающееся: большие глаза зеленого цвета, обычный нос, рот... Ничего необычного. Фигура как у всех, ноги не самые

длинные, но, если верить маме, то красивые... Я пыталась раньше стать лучше, но опять же – мама! Она печется обо мне так сильно, что иногда мне кажется, что не хватает воздуха. Я знаю, что она волнуется за мое здоровье, но иногда я начинаю волноваться за нее, ведь она не следит за собой, не отдыхает... Для нее существует только семья.

– Эй! Несси! Я с тобой разговариваю! – голос Ритки ворвался в мои мысли как гром посреди ясного неба. – А, ладно! Сама узнаю! – не успела я что-либо сказать, как мой блокнот оказался в руках этой выскочки...

Я давно рисовала одну картинку, хотела ее потом на холст перенести... Рисовала ее только в особые моменты, чтобы там не чувствовалось ни капли боли и страданий... Это мой шедевр. Облака, как вата, солнце, выглядывает из-за скал, омываемых морем, а в воде русалка глядит вдаль уплывающему кораблю... Красивый рисунок... Но сейчас он в руках у Ритки!

– Что это? Ты что рисовать умеешь?

– Отдай пожалуйста. Он очень дорог мне, отдай. – главное говорить спокойно. Боже, как это трудно, когда давление дает о себе знать!

– Отдать? Ну нет! Пускай все его увидят! – она вырвала лист из блокнота, подошла к доске и прикрепила его в самый центр, после чего взяла маркер... Я смотрела, как мой шедевр гибнет от рук одноклассницы, боль разрывала мое сердце... Я схватила сумку и помчалась к выходу. Скорее к ме-

дику! Слезы хлестали меня по лицу, а сердце разрывалось... За что? Что я им сделала? Как же больно! Столкнулась с каким-то парнем... Но времени на извинения не было. Скорее отсюда

– Милочка! Что это с тобой случилось? На тебе лица нет!

– Я... Мне... – Дыхание сбилось, слезы хлестали по лицу, от обиды ком застрял в горле...

– Ничего не говори! На вот, выпей. Специально для тебя выкупила, ты у меня частый гость. – она хотела пошутить, но по неосторожности наступила на мозоль, от чего я заплакала сильнее. – Ну, ну, милая моя! Не надо так убиваться! Все не так плохо...

– Она уничтожила его! Русалку мою... Испоганила...

– И поэтому ты плачешь? Из-за рисунка?

– Он... Он был для меня самым важным... Шедевр... – я всхлипнула.

– Успокойся, давай давление смерим... – как часто я слышу эти слова... Когда я впервые мерила давление, от неопытности я испугалась, когда руку начало сдавливать, пришлось мерять дважды... Сейчас я привыкла... – Господи! Ма черри! Миа кара! Да это же перебор! Сиди здесь! Я сейчас приду!

А куда я денусь? Я опустилась в кресло и, откинув голову, закрыла глаза... Мысли летали там, у доски... Было больно... Но нельзя показывать, насколько... Школьный медик –

Валентина Александровна, или просто Валюша, очень беспокоится за меня... Мы сильно сблизились с ней... Я доверяю ей даже больше, чем маме... Она для меня единственный друг... Женщине уже сорок лет, но она никогда не смотрит на возраст, мы общаемся на равных. Она любит рассказывать истории из времен детства, когда она с семьей путешествовала по материку... У нее даже остались привычки говорить на иностранных языках, когда эмоции вырываются огромными порциями. Мне это нравится... Она редко рассказывает про нынешнюю жизнь, но я знаю, что у нее любящий муж и двое детей – мальчик чуть старше меня и девочка пяти лет. На самом деле она не очень любит распространяться этой информацией...

Я ждала каких-то пять минут, но казалось, прошла вечность... Прозвенел звонок, но я не спешила на урок... Литература была последней, так что многие сбежали. Пускай решат, что я тоже! Опять боль обостряется, а казалось, что успокаиваюсь... Часы отстукивали секунды, кроме них в комнате не было звуков... Они отбивали время моей боли...

– Кто-нибудь есть? – в дверь постучались, а потом звонкий мальчишечий голос заглушил размеренный стук часов. Не хочу открывать глаза, не хочу двигаться. Хочу исчезнуть из этого мира навсегда. – Эй! Ты меня слышишь? Ты чего? Где Валюша? Ты... Ты, это... Ты держись, я позову кого-нибудь... Ты только живи!

Странно, почему он решил, что я умираю... Я иногда думаю о смерти, но я никогда не покончу с собой. Это удел слабых, а я... Я не слабая, не сильная, я... А кто я? Какая? Я до сих пор не знаю... Я хотела понять себя, когда рисовала русалку, но у меня украли мое счастье... Сейчас мне хочется исчезнуть... Раствориться навсегда в забвении... Кажется, у меня получается...

– Эй! Милочка! Ты чего это тут расквасилась? Не нужно так убиваться! Новую нарисуй, лучше прежнего! Так, Юрик, сгоняй в девятый А, там Ритка Норина... Гони ее сюда!

– Нет! – даже сквозь боль я слышала ее имя. Но звать ее сюда, это значит раскрыть тайну, этого нельзя допустить! – Я в порядке. Не нужно ее звать!

– О, сразу очнулась. Мы тебя уже час трясем. Юрочка, ты проводишь домой нашу несчастную художницу?

– Не нужно... Я еще зайду кое-куда... Я дойду.

– Точно? – Глаза были затуманены, но я кивнула. Не хочу никого видеть! Уйду куда-нибудь! Но только не домой! Не хочу расстраивать маму...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.